

ВЛАСТЬ, НАУКА И ЗНАНИЕ: НОВЫЕ ФОРМЫ ДИАЛОГА

22-24 апреля 2008 г. в Донской государственной публичной библиотеке состоялась Всероссийская научная конференция «Наука и власть: социокультурные модели взаимодействия». Тема конференции собрала учёных различных отраслей знания: историков и политологов, философов, экономистов и психологов. В гости к ученым из Южного Федерального университета приехали коллеги из Москвы, Санкт-Петербурга, Волгограда, Киева и других городов. Организатором встречи выступила кафедра политической теории во главе с заслуженным деятелем науки РФ, доктором философских и политических наук, профессором В.П.Макаренко.

В своем докладе В.П.Макаренко подчеркнул несовместимость структур науки и государства, продолжая в этом вопросе линию известного российского философа, нашего земляка, М.К. Петрова. Проф. Макаренко отметил дискуссионный характер связи мировоззренческого согласия и социального порядка. Ссылаясь на фундаментальный труд коллег из С.-Петербурга (Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки. СПб, 2003), он заявил, что современная наука является воплощением английских (колониально-имперских), французских (революционно-бюрократических) и российских (самодержавных) амбиций власти и учёных. В.П.Макаренко предложил рассматривать историю науки в рамках двух концептов – сопротивления и сотрудничества. «Современная научная политика и система образования нуждаются в пересмотре» - таков был вывод докладчика.

Наука и власть - единство и борьба институтов

Профессор **Э.И.Колчинский** (Санкт-Петербург) отметил в своем докладе, что наука и власть всегда были и остаются неразрывно связанными социальными институтами. В рамках этого симбиоза государство стремится использовать науку для получения знаний, применяемых в основном для экономической и военной мощи, для повышения национального престижа. В свою очередь наука использует государство как основного заказчика, способного предоставить средства для осуществления крупных и затратных исследовательских проектов. Взаимопроникновение институтов приводит к тому, что кризисы общества и государства распространяются и на учёных. В таких ситуациях, по мысли Колчинского, власть стремится реформировать научные институты, строит «идеологически корректную науку». С другой

стороны, кризис становится исходным моментом в становлении новых форм организации самой науки. Выступавший подверг критике классический стереотип «философского парохода», указав, что такая трактовка закрывает глаза на множество трагедий учёных. По мнению проф. Колчинского, наука во все времена проявляла удивительную живучесть, выживая в самых неблагоприятных для себя социально-политических условиях.

Профессор **И.С.Дмитриев** (Санкт-Петербург) начал свое выступление с мысли о том, что научная революция есть часть глобальных и глубинных изменений, затрагивающих всё общество: это и время бурного экономического развития, и период религиозной реформации, и сезон географических открытий, и революционные процессы в музыке. Множество как бы независимых друг от друга видов знания накапливаются и резонируют: в такой «точке бифуркации» трудно определить, что есть причина, а что следствие. Гораздо точнее применять термин «интеллектуальная революция». По мысли проф. Дмитриева, в любое время для нормального функционирования науки необходима определённая социальная ниша, как бы защитный пояс от невежд и клерикалов. Если в 17-18 веках в роли такой ниши выступал придворный патронат, то сегодня – университет. Статус университета позволяет «уйти в творчество», обеспечить ученому полную свободу мысли.

Противоположный взгляд на проблему взаимодействия власти и науки предложил профессор **В.А.Шкуратов** (факультет психологии ЮФУ). Согласно его мнению, наука и власть суть в России явления одного порядка. Наука сегодня инкорпорирована во власть, так что следует говорить о едином институциональном явлении, а не о каком-то противоборстве между учёными и властью предержавцами. Шкуратов отверг идею Фуко о контракте науки и власти, заявив, что ни о каком тандемном отношении здесь не может быть и речи: наука насаждается властью и управляется бюрократией. Если между ними и возникает определённое противоборство, то это скорее относится к связке «власть - литература». Именно литература удерживает паритетные отношения с наукой, выступая в роли привередливого критика существующего политического режима.

О «братании науки и власти» на примерах Самиздата и Тамиздата рассказала в своем выступлении профессор **А.Н.Еремеева** (Краснодар). Корень основного массива проблем она усматривает как среди государственно-бюрократической элиты, так и в кругах самого научного сообщества: из чувства зависти коллеги порой сами «подставляют» друг друга, и только потом уже следуют репрессивные санкции власти.

Власть и методология социального познания

О «производстве различий научными категориями» рассказал участникам конференции профессор **В.С. Малахов** (Москва). Применение категорий может объяснять и структурировать социальную реальность; но оно может и

усложнять общество. По Малахову, существуют категории анализа (удел учёных), власти (удел бюрократии) и практики (удел простых индивидов). Опасно подменять одни понятия другими; нельзя, к примеру, использовать категории практической жизни в анализе политической и национальной действительности. Культурная и этническая плюрализация ставит, по мысли Малахова, академический мир перед вызовом: переосмыслить природу национального сообщества.

О плюрализме и мультипарадигмальности говорил в своем выступлении и профессор **А.В.Лубский** (ИППК ЮФУ). Случается так, что некоторые учёные стараются присвоить себе монопольное право на толкование общества и человека и при этом отказывают в праве на существование другим картинам социального мира. Утратив жажду объективности, такие учёные занимаются «обслугой власти». Они продвигают свои монистические паттерны познания и не обращают внимания на творчество своих коллег. Интеллектуальная Россия, по словам А.В.Лубского, является «страной концептов, легитимирующих современность». Такие концепты призваны выполнять идеологическую и мобилизационную роль: они предлагают широким слоям населения целевые ориентиры, смыслы и ценности. Сегодня, - заявил профессор, - назрела необходимость выставить для публичной дискуссии важнейший вопрос о социальной ответственности учёного, независимо от его места в социальной и политической иерархии.

Проблему власти и знания в парадигме очень популярного конструктивизма поднял профессор **И.Д.Коротец** (факультет социологии и политологии ЮФУ). Согласно конструктивистам, все наличные формы знания закрепляются в институциональных практиках. Затем эти институты утверждают власть и довлеют над индивидами. Если знание, как и любая форма инноваций, не относится к институтам – оно исчезает. Конструктивизм не способен учесть весь комплекс разнородных элементов действительности, не ограниченных институтами. Инструментарий исследователей, согласно Коротцу, следует пополнить экологическим подходом и холотропным мышлением. Усматривая марксистские истоки в когнитивной структуре конструктивизма («бытие определяет сознание»), проф. И.Д. Коротец приходит к выводу: только сложное, системно-сетевое видение процессов может удовлетворить потребность в понимании реальности.

Расширяя границы дискуссии

Профессор **О.Ю.Мамедов** (экономический факультет ЮФУ) предложил сменить тональность дискуссии и выразил крайнюю позицию: действительно ли заявленная тема «горит актуальностью»? Отношения власти и науки не являются конституирующими для общества, они носят частный характер, для общественных наук отнюдь не судьбоносный. И наука, и власть зиждутся на «трёх китах»: этатизме, монополизме и бюрократии; причем эти институты

вполне соответствуют друг другу. По мысли О.Ю.Мамедова, есть смысл говорить об изменении самого научного сообщества – оно должно направить свой взор в сторону исследований, а не «плакаться в тельняшку» общественности. Размышляя об экономическом развитии России, проф. О.Ю.Мамедов высказал тезис: «инновационная экономика – это создание институтов власти на базе гражданского общества. И только свобода мелкого и среднего бизнеса даст рывок к светлому экономическому будущему».

Экономический дискурс развил в своем выступлении профессор **В.В.Вольчик** (экономический факультет ЮФУ). Он признался участникам конференции, что в экономической науке происходит несовершенная конкуренция исследовательских программ: неоклассическая теория претендует на роль методологического канона для всех исследователей. Помимо внутрицеховой битвы, налицо экспансия экономистов в сопредельные области общественных наук. При этом объявляется: «если вы не занимаетесь формализацией, то вы не учёный». Драматичность подобных диспозиций в том, что форма убивает содержание. Но нельзя, по мысли В.В.Вольчика, сводить экономическую жизнь к цифрам и графикам. Экономика есть нечто большее, это - часть культуры.

Тему отношений экономической науки и экономической политики времен первой русской революции поднял **С.В.Беспалов** (Москва). Он заметил, что в жаркие экономические дискуссии того времени были вовлечены различные слои населения - от маститых профессиональных экономистов до простых обывателей. Накалу полемики способствовало идейное противостояние радикальных либералов и умеренных правительственных консерваторов. На повестке дня стоял вопрос: можно ли использовать западный опыт при осуществлении российских реформ? Сторонники крайне либеральных идей, - заметил профессор С.В.Беспалов, - защищали позицию качества экономической жизни, не очень-то утруждая себя размышлениями о поэтапности модернизации. Консерваторы, напротив, оказались более взвешенными в речах, и в результате тенденция стабильного экономического развития возобладала. И хотя у либералов не было альтернативной программы развития, роль резких полемистов и критиков они выполняли исправно, - подчеркнул С.В.Беспалов.

Если экономисты лишь вскользь коснулись проблемы власти и гражданского общества, то **В.Г.Доманов** (факультет социологии и политологии ЮФУ) уделил этой теме специальное внимание. По его мнению, тандем «власть – гражданское общество» наглядно отражает конструктивное противоречие науки и власти. Выступавший напомнил, что история становления гражданского общества в России уходит корнями в полемику западников (либеральных реформаторов) и славянофилов (сторонников этатистских механизмов), а практика гражданской активности и кооперации ведет отсчет с 18-19 веков. Нынешние иллюзорные гражданские структуры следует, по словам В.Г.Доманова, заменить «пугающим хаосом гражданского

общества». А упование на государственную власть, как инструмент создания гражданского общества не несет перспектив для будущего. Усилия и импульсы гражданской воли должны быть направлены на реконструкцию элементов свободных сословий.

Анализу проблемы развития научно-технического потенциала посвятил свое выступление **М.Е.Васильев** (Ростов-на-Дону). По его мнению, новое общественное устройство положительно коррелирует с уровнем развития науки и технологий. Государство, вступившее на путь приращения инноваций, имеет шанс выбиться в мировые лидеры. В противном случае – перспектива остаться сырьевым донором для «более проворных» государств. Для оценки отношений науки и власти, подчеркнул М.Е.Васильев, важно учитывать, помимо технологических процедур, социокультурную среду, в которой строятся эти отношения. Соответственно, важно понимать, что кризисное состояние науки демонстрирует латентную болезнь всего общества в целом. Выход из тупика М.Е.Васильев усматривает в реализации как деловых, так и научных стратегий развития.

Упомянутую идею социокультурного рассмотрения науки и власти развил далее проф. **А.И.Бардаков** (Волгоград). Определяя культуру как процесс возделывания индивидом своих собственно человеческих качеств, он подчеркнул, что совершенствование общественного устройства возможно лишь в культурном контексте. А стандартные размышления в рамках социальных парадигм не решают проблему развития человека. Только в русле «трёхбытийной», как выразился А.И. Бардаков, формы анализа (природа-социум-культура) мы можем приступить к реставрации науки. Другими словами, ставка на культуру есть залог эффективной политики.

В бой не идут одни старики

Приятно отметить, что проблематика конференции привлекла помимо опытных учёных еще и молодых, набирающих обороты исследователей. Представленные ими темы были свежи и оригинальны. Так, на непростых взаимоотношениях советских властей и специалистов-приматологов рассказала в своем докладе **Е.Пантелеева** (Саратов). По ее словам, советские чиновники от науки были «разборчивой публикой», и стремились поощрять те отрасли знания, которые вписывались в прокрустово ложе марксистской идеологии. Под руку «популяризации науки» попали эволюционисты и учёные-приматологи. Эта властная стратегия была не лишена интриг: приматология времен Павлова не отличалась теоретической монолитностью.

Отношения власти и науки, как в мирное время, так и в условиях конфликтов, имеют определённые специфические отличия. Об особенностях научных изысканий в условиях этнополитического конфликта рассказывал **Р.Пожарский** (студент 4 курса факультета социологии и политологии ЮФУ). По его мнению, националистически настроенная интеллектуальная элита

занимается разработкой идеологием, и тем самым актуализирует те моменты истории, которые способны консолидировать этнос в ситуации напряженности. Даже появилась «мода на академии наук». Эти искусственно созданные научные центры часто служат базой для мифотворчества. Идеолог, сообразуясь с социальным запросом, конструирует реальность, и тем самым влияет на сознание масс.

А.Тушаев (студент 4 курса факультета социологии и политологии ЮФУ) задался в своем сообщении вопросом: от чего зависит эффективность двух социальных институтов – науки и власти? С позиции неoinституциональной методологии и теории «институциональных ловушек» состояние как одного, так и другого института оставляет желать лучшего: идет подмена формальных институтов неформальными практиками. Учёными стоят перед выбором: либо посвятить себя творчеству и «отдаться процессу», либо заняться бизнесом и достижением статуса, имея «за пазухой» научную степень. Эта дилемма, – убежден А. Тушаев, – определит будущее российской науки.

Тему «институциональных ловушек» продолжил **Н. Горбатков** (студент 3 курса факультета социологии и политологии ЮФУ). На примере структур Высшей аттестационной комиссии он показал неэффективность процесса защиты кандидатских и докторских степеней. Случается так, что диссертационные исследования становятся прибыльным делом, а рождение нового научного кадра – делом сугубо финансовым. Реальным выходом из ситуации может быть лишь структурная реформа науки и отмена научных степеней.

Предложения по реформированию научного процесса озвучил **А.Криволапов** (студент 3 курса факультета социологии и политологии ЮФУ). По его мнению, современная научная политика не учитывает ряд важнейших позиций: из-за «разгерметизации» научного сообщества после крушения СССР, в 90-ые годы много умных голов покинуло Россию. Сегодня эти учёные признаны за рубежом. А.Криволапов предложил инициировать создание «института возвращенцев», который бы выполнял одновременно три функции: обогащал отечественные исследования за рубежом, усиливал мобильность кадров и мог бы представлять нашу науку за границей. Вместе с институциональными нововведениями следует, по мысли А. Криволапова, переориентироваться и на международное разделение труда: работа с частными фондами по поддержке творчества и организациями частных инициатив смогла бы решить уйму проблем отечественной науки и власти.

Векторы дискуссии, наметившиеся в ходе симпозиума, указывают на сложность и амбивалентность отношений науки и власти. При всём контрасте и разности позиций по поводу актуальности темы конференции можно отметить общий положительный эффект: состоялся интереснейший диалог позиций и поколений. Большинство участников встречи сошлись во мнении о необходимости создания посреднического института от науки. Учёное

сообщество должно увидеть в своих рядах людей, способных на эффективный диалог с государством, а также имеющих талант представлять результаты своих исследований.

Власть, зачастую пренебрегая наукой, утрачивает перспективу и сама себя обкрадывает. Отношения с наукой она должна строить в режиме сотрудничества, привлекая к делу «профессиональных посредников» от самой науки.

Современность диктует свою модель взаимодействия, и былые противостояния уходят в песок истории.

А.А. Криволапов